

1

— Вот мы и пришли, — сказала Ирис.

Я огляделась по сторонам. Джунгли кипели жизнью. Тропинка, приведшая нас сюда, упиралась в густой кустарник. Сверху из-под полога леса свешивались длинные толстые лианы, а от не прекращающегося ни на миг пронзительного щебета птиц звенело в ушах. Маленькие пушистые зверушки, тайно сопровождавшие нас всю дорогу, наблюдали за нами, надежно скрытые широкими листьями тропических деревьев.

— Куда пришли? — спросила я и бросила взгляд на трех других девочек — моих спутниц. Все три недоуменно пожали плечами. Во влажном и спертом воздухе джунглей мы обливались потом, тонкие хлопчатобумажные платья девочек промокли насквозь. Мои черные штаны и белая рубашка прилипли к телу. От тяжести заплечных сумок, которые мы тащили, продираясь по извилистым тропинкам, ныла спина, а кожа зудела от укусов бесчисленных насекомых.

— Поселение клана Залтаны, — сказала Ирис. — Вполне возможно, это и есть твой родной дом.

Я снова окинула взглядом пышную зелень, но не увидела ничего похожего на поселение.

За время нашего путешествия на юг Ирис не раз объявляла, что мы прибыли на место, но тогда вокруг обычно оказывались небольшие города или деревни с каменными, кирпичными, а чаще деревянными

домиками и раскинувшимися на окраинах полями и пастбищами.

Жители этих городков и деревенок, одетые в яркие разноцветные наряды, радостно приветствовали нас. Тут же накрывались столы, и среди разноголосого гомона и витающих в воздухе аппетитных запахов местные обитатели слушали наш рассказ. А дальше поспешно созывались семьи, когда-то потерявшие детей, и под восторженные восклицания сбежавшихся зевак один из наших юных спутников, бывший обитатель приюта, воссоединялся с родней, о существовании которой даже не догадывался.

В результате наш отряд по мере продвижения на юг, в глубь земель Ситии, постепенно становился меньше. Холодные северные районы давно остались позади, и теперь мы варились во влажной жаре джунглей. А вокруг не было и намека на человеческое жильё.

— Поселение? — снова переспросила я.

Ирис удрученно покачала головой, и несколько черных волнистых прядей выбились из тугого узла на затылке. Суровое выражение лица моей наставницы плохо сочеталось с легкой усмешкой, светившейся в изумрудных глазах.

— Элена, реальность обманчива. Ищи разумом, а не чувствами, — тоном терпеливого учителя произнесла она.

Я сжала вспотевшими ладонями шест, служивший мне посохом, и сосредоточилась на ощущении гладкого дерева. Вскоре разум очистился, гудение джунглей исчезло. Я мысленно скользнула по прелой листве вместе со змеей, ищущей под тенистыми кронами участки, куда проникают солнечные лучи. Потом, оставив змею, юркнула вверх по стволу вместе с гибким длинноногим зверьком, который двигался с таким изяществом, что почти перелетал с ветки на ветку. А затем

я поднялась к верхушкам деревьев и оказалась среди людей. Их разум был открыт и безмятежен, они прикидывали, что приготовить на ужин, и болтали о городских новостях. Но вот в сознании одного из них поселилась тревога: его обеспокоили звуки, доносившиеся с земли. Внизу происходило нечто необычное. Там появился чужак. Возможно, представляющий опасность.

«Кто проник в мой разум?»

Я вздрогнула и пришла в себя. Ирис пристально наблюдала за мной.

— Они живут на деревьях? — спросила я.

Моя наставница кивнула.

— Запомни, Элена: если чей-то разум открыт, это не означает, что ты имеешь право погружаться в глубинные мысли человека. Подобное вторжение нарушает наш Этический кодекс, — заявила она резким тоном. Магистр магии одернула свою ученицу.

— Прости, — пробормотала я.

Ирис опять кивнула и заметно смягчилась.

— Ничего страшного. Я все время забываю, что ты только учишься. Надо поскорее добраться до Цитадели и начать серьезные тренировки. Но, боюсь, наша теперешняя остановка грозит несколько затянуться.

— Почему?

— Я не могу просто передать тебя родным, как поступала с другими детьми. Но и забрать тебя у семьи сразу после воссоединения было бы слишком жестоко.

Внезапно сверху раздался громкий голос.

— Венеттаден! — выкрикнул он.

Ирис быстрым движением вскинула вверх правую руку и что-то пробормотала, а меня словно парализовало. Все тело окаменело, прежде чем я успела воспротивиться обрушившейся на нас магии. Я стояла, не в силах пошелухнуться. Но после первой волны паники мне удалось собраться и внутренне успокоиться.

Мысленно я пыталась выстроить защитную стену, однако сковавшая меня магическая сила разрушала постройку, едва я начинала выкладывать первый ряд кирпичиков.

Ирис же осталась невредима. Запрокинув голову, она крикнула вверх, в густую листву:

— Мы — друзья клана Залтаны! Я Ирис из клана Жемчужных Цветов, Четвертый маг Большого совета.

В ответ на ее слова прозвучало еще одно странное заклинание. Сковывавшая мышцы сила отступила, колени у меня дрогнули, и я осела на землю, дожидаясь, пока пройдут тошнота и головокружение. Двойняшки Грацина и Никили со стоном повалились рядом. Мэй согнулась пополам и, болезненно морщась, потирала лодыжки.

— Зачем ты пришла, Ирис из клана Жемчужных Цветов? — спросили сверху.

— Думаю, я отыскала пропавшую дочь вашего племени.

Из кроны дерева выкинули веревочную лестницу. Она развернулась и повисла меж ветвей.

— Давайте, девочки, — скомандовала Ирис. — Элена, ты поддержишь лестницу, пока мы забираемся наверх.

«А кто поддержит лестницу для меня?» — подумала я.

В ответ на сердитую мысль у меня в голове раздался нетерпеливый голос Ирис: «Элена, у тебя ведь нет проблем с подъемом на деревья. Возможно, мне даже следует попросить убрать лестницу, когда настанет твой черед, чтобы ты влезла наверх с помощью веревки с крюком».

Конечно, Ирис была права. В Иксии я привыкла прятаться от врагов на деревьях, и никакая лестница

мне не требовалась. И даже теперь я любила время от времени «прогуляться» по веткам, чтобы поддерживать себя в форме.

Ирис с улыбкой смотрела на меня: «Похоже, это у тебя в крови».

Я невольно вспомнила слова Мохана, и на сердце навалилась тяжесть. Злобный маг однажды сказал, что кровь Залтаны делает меня порождением тьмы. Нет, у меня не было оснований доверять словам теперь уже мертвого врага, и все же я не решалась задавать Ирис лишние вопросы: а вдруг надежда на то, что я дочь этого народа, не оправдается. К тому же не исключено, что Мохан даже перед смертью решил сыграть со мной свою последнюю злую шутку.

Когда-то Мохан и Рейяд, сын генерала Брейзела, похитили из Ситии более тридцати детей, в том числе и меня. Вывозя с Юга по два-три ребенка в год, они доставляли их на Территорию Иксии в так называемый сиротский приют генерала Брейзела, намереваясь использовать в своих подлых целях. Все похищенные мальчики и девочки родились в семьях, обладающих мощной магией, и в будущем сами могли стать сильными чародеями.

Ирис объяснила мне, что магические способности — это дар, который наследуют отнюдь не все члены клана; в каждом роду найдется лишь несколько человек, которые действительно обладают им.

— Конечно, — уточнила она, — чем больше магов в семье, тем выше вероятность, что в последующих поколениях их число возрастет. Мохан действовал наугад, похищая совсем маленьких детей, ведь магические способности не проявляются раньше подросткового возраста.

— А почему девочек он забирал чаще, чем мальчиков? — поинтересовалась я.

— Среди наших магов только тридцать процентов мужчин, и лишь один, Бэйн из клана Чистокровных, имеет степень магистра.

Интересно, думала я, придерживая покачивающуюся веревочную лестницу, сколько магов в клане Залтаны? Тем временем мои спутницы готовились начать подъем, подоткнув подолы платьев. Ирис подсадила Мэй на первую перекладину, вслед за ней двинулись Грацина и Никили.

Когда мы пересекли границу Ситии, девочки без колебаний сменили унылую уютскую форму на цветастые платья, которые носят женщины юга. Мальчики тоже переоделись в широкие штаны и свободные туники. Я же упорно продолжала носить униформу дегустатора командора, пока жара и влажность не вынудили меня приобрести штаны и рубашку из тонкого хлопка.

Когда Ирис исчезла в густой листве, я подтянулась и взобралась на нижнюю ступеньку лестницы. Внезапно ноги будто налились свинцовой тяжестью, которая тянула меня к земле. Я буквально заставляла себя двигаться вверх, а посередине пути и вовсе остановилась. А вдруг эти люди не захотят принять меня? Или не поверят, что я их пропавшая дочь? Или считают меня слишком взрослой и не пожелают связываться со мной?

Всех детей из нашего отряда, которые уже нашли свой дом, родные приняли с распростертыми объятиями. Учитывая их возраст от семи до тринадцати, похищенные ребята отсутствовали всего несколько лет. Да и внешне они не сильно изменились, так что отыскать их близких не составило труда. Теперь нас было всего четверо: двойняшкам Грацине и Никили исполнилось по тринадцать; Мэй, самой младшей в группе, — двенадцать, а мне, самой старшей, — двадцать.

По словам Ирис, одна из семей Залтаны потеряла шестилетнюю девочку, и произошло это четырнадцать лет назад. Срок немалый, и я уже далеко не ребенок.

Но, кроме того, я была единственной, кому, несмотря на все усилия Брейзела, удалось выстоять и сохранить разум. Когда пленники генерала становились подростками, тех из них, в ком просыпался магический дар, подвергали пыткам. В результате несчастные отдавали магическую энергию Мохану и Рейяду. После чего Мохан использовал способности потерявших рассудок мальчиков и девочек, чтобы подпитывать свои силы, а дети превращались в живых мертвецов — в тела, лишённые души.

Ирис приходилось не только возвращать пропавших родным, но и приносить горькую весть семьям тех детей, кого не удалось возродить к жизни. Я же не могла отделаться от чувства вины за то, что избежала ужасной участи. Хотя победа досталась мне дорогой ценой.

Воспоминания о жизни в Иксии заставили меня подумать и о Вэлеке. Сердце в груди болезненно сжалось. Пропустив веревку лестницы под локтем, я надёжно ухватилась за нее, а другой рукой нащупала висящий на шее подарок Вэлека — медальон в форме бабочки, который он сам вырезал из самоцветного камня. Возможно, мне удастся найти способ вернуться в Иксию и поселиться там. В конце концов, я же научилась контролировать свои магические силы и не позволять им вырываться наружу. Я предпочла бы остаться рядом с Вэлеком, чем жить среди незнакомцев-южан, которые селятся на деревьях. Само название их страны — Сития — ворочалось у меня на языке, словно тягучий прогорклый сироп.

— Элена, где ты там застряла? — раздался сверху голос Ирис. — Поторопись, мы ждем!

Я проглотила вставший в горле ком, провела ладонью по голове, пригладив волосы, и смахнула несколько сухих колбочек, запутавшихся в длинной черной косе. Несмотря на долгое путешествие по джунглям, усталой я себя не чувствовала. И пусть ростом я не вышла — всего пять футов и четыре дюйма, что несколько ниже, чем у большинства жителей Иксии, — моей физической форме можно было позавидовать. Все изменилось за последний год, когда вместо полуголодного существования в сиротском приюте я стала работать дегустатором у командора Амброуза: из замухрышки я превратилась в сильную и гибкую девушку. Но если тело окрепло, о душевном состоянии такого не скажешь.

Я тряхнула головой, отгоняя тревожные мысли о прошлом, и сосредоточилась на том, с чем предстояло встретиться в настоящем. Преодолевая остаток пути, я ожидала, что окажусь на толстой ветке или на деревянной платформе наподобие площадки обычной лестницы, но вместо этого веревочная лестница привела меня прямо внутрь дома.

Я с удивлением огляделась по сторонам. Стены и потолок были сделаны из переплетенных лиан и веток. Солнечные лучи пронизывали помещение, проникая в щели между прутьями. Из связанных вместе крепких сучьев получились отличные кресла, а крупные мясистые листья служили подушками на сиденье. Всего здесь было четыре таких зеленых кресла.

— Это она? — обращаясь к Ирис, спросил высокий худощавый мужчина.

Его рубаха и свободные штаны до колен были светло-зеленого цвета, в тон листвы. Волосы и все открытые участки кожи покрывал какой-то изумрудный гель. На плече висели лук и колчан со стрелами. Я решила, что этот человек — стражник, охраняющий подступы

к поселению Залтаны. Но зачем ему оружие, если он маг, который одним коротким заклинанием парализовал нас? С другой стороны, если Ирис сумела противостоять его чарам, она с той же легкостью сможет отклонить и летящую стрелу.

— Да, это она, — подтвердила моя наставница.

— До нас доходили слухи о твоём путешествии, Четвёртый маг Большого совета. И мы даже гадали, не заглянешь ли ты и в наши края. Пожалуйста, подожди здесь, я позову старейшину.

Ирис опустила в кресло, а девочки подошли к единственному в комнате окну. Все трое дружно ахнули, поражённые открывшимся видом. Я же принялась нервно мерить шагами тесное помещение. В первый момент мне показалось, что стражник исчез, пройдя прямо сквозь стену, но, приглядевшись, я обнаружила узкий лаз, за которым начинался подвесной мост, также сплетённый из веток и сучьев.

— Сядь, — отрывисто бросила Ирис. — Сядь и успокойся. Здесь ты в безопасности.

— Несмотря на столь «тёплый» приём? — саркастически хмыкнула я.

— Обычные меры предосторожности, — пожала плечами наставница. — Посетители, пришедшие сами по себе, без сопровождения, редкость в этих краях: джунгли кишат хищниками, так что обычно путешественники нанимают проводника из местных. — Уже мягче она продолжила: — Ты все время на взводе с того момента, когда я сказала, что мы направляемся в поселение Залтаны. Смотри, даже приняла боевую стойку, как будто ждешь нападения. Эти люди — твоя семья. С какой стати им нападать на тебя?

Я вдруг поняла, что не только напрягла все мышцы, но и держу наготове оружие. Сделав над собой усилие, я постаралась расслабиться.

— Извини, — пробормотала я, закрепляя длинный, пятифутовый шест в специальной петле на боку заплечной сумки.

Страх перед неизвестностью держал меня в напряжении. Сколько себя помнила, мне с самого детства твердили, что мои родные умерли и мне не суждено их увидеть. И все же, как ни старались похитители лишить меня последней надежды, я не переставала мечтать, что однажды найдется семья, которая захочет удочерить меня, и я обрету приемных родителей, способных подарить мне любовь и заботу. Детские фантазии рассыпались в прах, когда Мохан и Рейяд попытались отнять у меня душу. А после того, как в моей жизни появился Вэлк, я уже не чувствовала нужды в иной семье.

— Ошибаешься, Элена, — вслух сказала Ирис, явно проникнув в мои мысли. — Твоя семья поможет тебе лучше узнать себя, понять, кто ты такая. Поверь, ты нуждаешься в родных гораздо больше, чем тебе кажется.

— По-моему, ты говорила, что чтение чужих мыслей запрещено вашим Этическим кодексом, — огрызнулась я, разозлившись на вторжение в мое сознание.

— Мы связаны как учитель и ученик. Ты сама дала мне доступ в свой разум. Легче заставить реку течь вспять, нежели разорвать нашу связь.

— Не помню, чтобы я позволяла тебе лезть ко мне в голову, — проворчала я.

— Если бы мы нарочно пытались установить мысленный контакт, ничего бы не вышло. — Ирис помолчала. — Ты приняла меня в качестве наставницы. Доверия с твоей стороны вполне достаточно, чтобы образовалась связующая нить. Я не сую нос в твои потаенные мысли, но эмоции, лежащие на поверхности, улавливаю без труда.

Я открыла было рот, собираясь ответить, но тут вернулся стражник с зелеными волосами.

— Следуйте за мной, — пригласил он.

Мы двинулись по извилистым подвесным дорожкам, минуя одно помещение за другим. Соединенные мостами и мостиками, покачивающимися высоко над землей, жилища были надежно скрыты в кронах деревьев. Снизу никто бы не догадался, что среди ветвей находится этот рукотворный лабиринт. Проходя через анфиладу многочисленных комнат, мы не встретили ни одной живой души. И все же я обратила внимание, что гостиные и спальни искусно декорированы дарами джунглей. Скорлупа кокосовых орехов, яркие листья и плоды, причудливо изогнутые сучья, стебли трав, лианы — все шло в дело, украшая циновки на стенах и на полу, обложки книг, деревянные шкапулки и статуэтки. В одной из комнат я даже заметила точную копию длиннохвостого лесного зверька, склеенную из черных и белых камешков.

— Ирис, — спросила я, указывая на фигурку, — что это за животное?

— Вальмур. Они очень сообразительные и игривые, а еще страшно любопытные. Видела, как они всю дорогу неотступно следовали за нами?

Я кивнула, вспомнив наших верных спутников, но маленькие проворные создания были такими юркими, что никак не удавалось толком рассмотреть их.

Сердце в груди тоскливо заныло: Вэлек тоже любил вырезать фигурки животных из камня. Ему наверняка понравились бы поделки мастеров Залтаны. Возможно, мне даже удастся послать ему одну из таких статуэток.

Я не знала, суждено ли мне вновь увидеть Вэлека. Командор Амброуз выслал меня в Ситию, когда выяснилось, что я обладаю магическими способностями.